

ТЕМА НОМЕРА Фотохроника: Николай Рахманов

красный стяг, а на нем выложены настоящие серп и молоток. Так его обвинили в том, что он покусился на государственный герб и заменил в нем пролетарский молот на орудие кустаря — молоток. Ну, сами представляете, какого размера настоящий молот и как он может соотноситься с серпом, но тем не менее такое обвинение выдвинули. Правда, он напечатал еще стихи Чухонцева, который был тогда запрещен. Был страшный скандал, его сняли, и я ушел из этого журнала, потому что там работать стало неинтересно.

(От редакции: знакомые старшего поколения рассказывали, как в 60-е годы в определенный день недели они вставали пораньше и бежали к киоску «Союзпечати», чтобы успеть купить свежий номер «РТ» — прежде всего ради фотографий Рахманова.)

После «РТ» я еще некоторое время проработал в журнале «Журналист» с Егором Яковлевым. Это был журнал, печатавший, как и «РТ», цветные фотографии — редкость в то время. Эти два журнала стали для меня рубежом, когда я перешел от черно-белой съемки к цвету.

Егор Яковлев был очень интересным и очень независимым человеком. Он пользовался большим авторитетом в журналистской среде, и я тоже относился к нему с глубоким уважением. В то время партийное руководство насаждало ханжество в культуре и прессе, а Яковлев поместил в журнале известную черно-белую работу литовского фотографа Гунара Бинде, изображавшую молодую модель, вроде бы обнаженную, но в тени наполовину, — вполне не-

Фейерверк. Первая выставочная работа, отмеченная Фотохроникой ТАСС. 1955 г.

Фрагмент центрального столпа Собора Василия Блаженного после реставрации. 1979 г.

винный и очень красивый снимок. На сегодняшний день это классика фотографии. И этого оказалось достаточно, чтобы обвинить Яковлева в пропаганде порнографии и снять его с должности.

Работать с ним было очень интересно, он поощрял авторский почерк в фотографии и всяческие эксперименты. Перед тем, как его сняли, помню, он мне сказал: «Ни-

колай, поезжай в типографию «Правды» и сделай мне иллюстрацию к «Поэме о типографии» Пабло Неруды. Делай что хочешь, любые изыски, какие угодно». К тому времени я уже освоил цветную фотографию и начал считать себя фотохудожником. И это те три ипостаси, в которых я до сих пор выступаю: фоторепортер, фотожурналист, фотохудожник.

Панорама Соборной площади. Начало 90-х гг.

